

ПИСЬМО ТОЛСТОГО С. А. ВЕНГЕРОВУ

Публикация Н. Гусева

Историк литературы, критик и библиограф Семен Афанасьевич Венгеров (1855—1921) 23 марта 1882 г., будучи редактором недолго просуществовавшего народнического журнала «Устой», обратился к Толстому с письмом, в котором писал:

«Профессор Янжул в письме к Вас. Ивановичу Семевскому передал ваш отзыв об «Устоях», который не мог не тронуть до глубины души всех ближайших участников этого журнала. Я уполномочен принести вам от имени их всех сердечнейшую благодарность за ваше одобрение, которое им дороже всяких других мнений. Вы, вероятно, заметили уже, Лев Николаевич, из многих статей «Устоёв», с каким глубоким уважением относятся к вам все сотрудники нашего журнала. Поэтому, надеюсь, вы не сочтете пустой фразой, если я вам скажу, что одобрение ваше было нам бесконечно приятно. Если вам понравились «Устой», значит, в них действительно есть стремление честно выполнить свою задачу. Вместе с лестным вашим отзывом пр. Янжул сообщил, что вы желаете дать нам статью. Уж и не знаем, как вас благодарить за это. Ваше имя на страницах «Устоёв» — вернейший залог их успеха. Говорю без преувеличения, что и не снилась нам такая благодать. Давайте же нам свою статью, Лев Николаевич, давайте скорее, чтобы она еще в апрельскую книжку попала. Ради нее отложим выход книжки хотя бы до 1-го мая.

Пишет затем пр. Янжул, что вы интересуетесь узнать организацию «Устоёв».

Спешу вам сообщить интересующие вас сведения.

Редакция наша организована на строго-артельных началах. Все вопросы решаются сообща. Рукописи равномерно распределяются. Если кто безусловно отвергает какую-нибудь рукопись, она прямо возвращается авторам. Если же рукопись ему покажется пригодной, она передается еще одному члену редакции, и затем на общем собрании обсуждается вопрос о принятии или непринятии. Иной раз статья сразу прочитывается на редакционном собрании, без предварительного просмотра кем-нибудь из членов редакции. Такому же прочтыванию на общем собрании подвергаются статьи ближайших сотрудников.

Не стану вдаваться в дальнейшие мелочи и повторю только, что все у нас устроено на строго-артельных началах. Своею властью никто ничего не может сделать. О денежной части ничего не могу вам сообщить, так как покамест прибылей никаких нет. Покамест редакция даже ничего не получает за свои труды. В будущем же, если будет барыш, он будет равномерно распределяться между всеми работниками журнала.

Сторонние сотрудники, а также и члены редакции, получают по 50 р. за лист. Больше мы не в состоянии давать, и эту плату получают у нас все однообразно. Состав редакции: 1) Глеб Успенский (эпизодически — когда наезжает в Петербург), 2) Златовратский, 3) Скабичевский, 4) Кривенко (внутренний обозреватель «Отечественных Записок»), 5) Наумов, 6) Протопопов (псевдоним Н. Морозов), 7) Плещеев и 8) я.

Затем позволю себе попросить вас сообщить мне, когда вы намерены дать нам свою статью. Это важно знать, чтобы сообразить, как подогнать выход книжки. Если вы можете прислать статью в апреле, мы ее непременно пустим в апрельскую книжку. Если не можете дать раньше мая — тогда уже, значит, придется выпустить апрельскую книжку без нее.

В заключение еще одна серьезная просьба: не позволите ли опубликовать о вашем обещании? Такая публикация значительно поправила бы наши дела, которые покамест не очень-то блестящи.

Затем прошу принять уверения в глубочайшем моем уважении к вам.

С. Венгеров»

(Письмо не опубликовано; хранится в Толстовском кабинете Всесоюзной библиотеки им. В. И. Ленина.)

Толстой отвечал Венгерову следующим письмом:

Семен Афанасьевич!

В апрельскую книжку успеть нельзя. Опубликовать вперед тоже нельзя. Почему-нибудь не удастся — и будет неприятно и вам и мне. — А очень хочется и напечатать у вас мою статью и поддержать ваш журнал, если это его поддержит, потому что он мне очень понравился своим характером бодрости и прямоты.

Желаю вам больше всего двух вещей: сдержанности, ловкости, искусства говорить правду, но так, чтобы вас не прихлопнули. Есть ли у вас такой мастер? Если есть, то держитесь его.

И второе — главное — не сердиться и не нападать на людей больше, чем того требует их <пагубное> злое влияние на общество. Я еще этого не замечал, но это — ахиллесова пятка всех журналов. — А интересы вашего журнала так серьезны, что избави бог спуститься до личного задора.

Денежная сторона вашего дела мне особенно сочувственна. Покупай мудрость, а не продавай ее (Эклезиаст). Что-то есть особенно отвратительное в продаже умственного труда. Если продается мудрость, то она наверно не мудрость.

Статья моя, насколько она написана, для цензуры будет крута. Как мне ни хочется сказать все, как думаю, предоставляю вам, мастеру цензурного дела — выкидывать то, что может быть опасностью для журнала.

Если успею, пришлю вам скоро, а вы в корректурах пришлите мне, чтобы успеть поправить и переписать.

Это письмо, хранящееся в Институте русской литературы в Ленинграде, не попало в шестьдесят третий том Юбилейного издания сочинений Толстого, содержащий письма Толстого за 1880—1886 гг., так как было обнаружено уже после выхода этого тома из печати.

В письме этом идет речь о большой статье Толстого, вызванной впечатлениями от московской переписки, в которой он участвовал в январе 1882 г., и начатой им в феврале того же года, — статье, названной им впоследствии «Так что же нам делать?» и законченной лишь в 1886 г.

Повидимому, в том же 1882 г. С. А. Венгеров виделся с Толстым в Ясной Поляне или в Москве, чтобы поговорить об обещанной статье. Сведения о посещении Венгеровым Толстого находятся в статье Г. А. Русанова «Поездка в Ясную Поляну», относящейся к 1883 г. («Толстовский ежегодник 1912 года», изд. Общества Толстовского музея в Петербурге и Толстовского общества в Москве, М., 1912, стр. 72). Статья Толстого в «Устоях» не появилась.

Журнал «Устой» просуществовал только один год.